

Е.А. ЯРОВАЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФРАГМЕНТ СТЕКЛЯННОГО СОСУДА 1322 Г. С ГЕРБОМ ИЗ ХЕРСОНА: К ВОПРОСУ О ГЕРАЛЬДИКЕ

В 1895 г. в районе Карантинной бухты Севастополя была найдена «... часть сосуда из зеленого стекла с рельефным изображением щита и обозначением римскими цифрами 1322 г., относящаяся к эпохе пребывания гунузцев в Крыму» (Рис. 1). Эта цитата из Отчета императорской Археологической комиссии заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича приводилась уже не единожды¹. М.Г. Крамаровский в своем докладе на II Всесоюзной конференции медиевистов в МГУ в феврале 1987 г. ввел эту находку, размещенную в экспозиции Эрмитажа «Золотоордынский Крым в XIV–XV вв.», в научный оборот. Как показали результаты количественного спектрального анализа, проделанного технологами из лаборатории Государственного Эрмитажа по просьбе М.Г. Крамаровского, химический состав фрагмента оказался аналогичен предметам из итальянского стекла, встречающимся среди находок на Северном Кавказе. В его составе содержание натрия превышает содержание калия, что соответствует так называемому сироегипетскому мамлюкскому типу. Вывод исследователя – предмет из стекла с гербом (стакан или бокал), скорее всего, являлся продукцией стеклодувов из Каффы. С его выводами солидарна и Н.М. Богданова, автор монографии по истории средневекового Херсона. Она считает, что сосуд с гербом, безусловно, свидетельствующий о контактах Херсона с Каффой еще до присоединения Чембало к системе гунузских факторий, представляет собой предмет, попавший в Херсон случайно².

¹ ОАК за 1897 г. СПб., 1897. С. 92. Рис. 236.

² БОГДАНОВА Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 69.

Не будучи ни археологом, ни византинистом, ни специалистом по истории художественного стекла, я все же решусь высказать свои соображения по поводу данной находки. Вероятно интерпретация предмета связана с решением трех вопросов: 1) мастерская, где он был изготовлен; 2) как он попал в Херсон; 3) кому принадлежит герб. Насколько можно судить по исследовательской литературе, абсолютных аналогий подобного предмета лепного стекла с рельефно проработанным гербом привести не удастся. В связи с фрагментированностью находки нельзя также судить о форме сосуда. Скорее всего, это стакан. Ближайшей по времени и по форме аналогией, хотя и неполной, является хорошо известный и описанный в литературе стакан с тремя гербами и подписью мастера Альдревандини из собрания Британского музея (высота – 13 см). Существенное отличие – стакан расписан эмалевыми красками (Рис. 2). Ранее он считался работой мастеров т.н. сиро-франкской традиции и датировался 1260–1290 гг. Автор каталога художественного стекла Британского музея Р. Барровьер Ментасти относит стакан к рубежу XIII–XIV вв. и, предположительно, к мастерским Венеции. Его форма более приземистая, чем у сирийских стаканов, а наличие западноевропейских (Швабских) гербов и латинской надписи также и говорит в пользу венецианского происхождения³. При некотором допущении можно продолжить аналогию и представить, что сосуд с гербом из Херсона принадлежит к подобному типу, то есть мы имеем дело со стаканом цилиндрической формы, со слегка расширенным горлом и подножьем с утолщением из зеленоватого стекла высотой 12–13 см, с лепным гербом, занимающим четвертую часть высоты, т.е. 3 см. Вокруг горла стакана – круговая легенда по латыни «Мастер такой-то меня сделал» и дата 1322 г.

Герб поддается определению благодаря тому, что края поля щита тщательно проработаны и сохранились. Мною найдены два варианта одинаковых гербов – в обоих случаях герб блазонируется как «в лазурном поле серебряный столб» (Рис. 3).

Вариант 1 – герб старинного знатного рода Делла Винье (Della Vigne), ведущего свое происхождение из Генуи. В первой половине XIV в. представители этого рода влились в альберго Имперiale. Род угас к началу XVI в.⁴ Упоминается он только в генуэзских стеммариях XVII в., например, в манускрипте Одоардо Гандуччо «*Происхождение наиболее древних генуэзских родов*», хранящемся в Городской биб-

³ BARROVIER MENTASTI R. *Il Vetro Veneziano*. Milan, 1982. P. 28–29. Tav. 13.

⁴ SCORZA A.M.G. *Le famiglie nobili genovesi*. Genova, 1924. № 808.

лиотеке Беро в Генуе⁵, в более поздних по времени источниках практически не встречается. Род не входит в общие геральдические своды, составленные уже в XIX в., такие как семитомный гербовник Л. Теттони и Ф. Саладини и многотомное издание П. Литта⁶.

Вариант 2 – герб рода Абати (Abati) из Флоренции (по «*Codice Araldico Fiorentino*»), хранящийся в Национальной библиотеке Флоренции). Эта очень известная флорентийская семья неоднократно упоминается в «*Новой хронике*» Джованни Виллани около 1300 г.⁷ Богатые торговцы и землевладельцы, присоединившиеся к гибеллинам еще в 1258 г., они играли заметную роль в гибеллинской фракции «белых».

Геральдическая фигура в виде столба – одна из наиболее древних принятых в западноевропейской геральдике, указывает на старинное происхождение рода и в сочетании с серебряным (белым) цветом свидетельствует о принадлежности членов семьи к партии гибеллинов. Надо отметить, что нобили Генуи в XIII–XIV вв. были по преимуществу на стороне гвельфов и вполне вероятно, что гибеллины из рода Делла Винье оказались изгоями и предпочли переселиться в фактории, в Каффу.

Такое полное совпадение гербов совершенно разных фамилий не должно смущать. Подобный параллелизм отмечался уже в известном трактате основоположника итальянской геральдики доктора права Бартоло ди Сассоферрато «*О знаках и гербах*», увидевшем свет уже после его смерти в 1358 г., но созданном на два десятилетия раньше как результат многолетней юридической практики автора. В этом произведении Бартоло ди Сассоферрато упоминает о таких совпадениях и советует как юрист-практик не придавать им «фатального значения»⁸. В данном случае важную роль играет то обстоятельство, что и Делла Винье, и Абати – сторонники гибеллинов. Во флорентийском стеммари Виченцо Боргини «*О гербах флорентийских семей*» (1585)⁹ мною выявлены еще пять примеров совпадения генуэзских и флорентийских гербов. Нобильские гербы генуэзцев Фьески, Леркари, Де Марини, Узодимаре и Чикала полностью идентичны таковым у флорентийцев

⁵ GANDUCCIO O. Origine delle case antiche di Genova. Ms. Sec. XVII. Vol. 1-2.

⁶ TETTONI L., SALADINI F. Teatro araldico ovvero raccolta generale delle armi ed insegne gentilizie delle piu illustri e nobili casate che esisterono un tempo... Lodi, 1841-1847. Vol. 1-7; LITTA P. Famiglie celebre italiane. Milano, 1819. Vol. 1-4.

⁷ Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции / Пер. М.А. ЮСИМА. М., 1997. С. V-39; VI-33, 42, 65, 78; VIII-8, 39; IX-76; XII-8.

⁸ Бартоло ди Сассоферрато. О знаках и гербах / Пер. А.П. ЧЕРНЫХА // СВ. Т. 52. С. 310.

⁹ BORGHINI V. Dell'arme delle famiglie fiorentine. Firenze, 1990 (ristampa del 1585).

соответственно Инфангати, Амидеи, Альфани, Спины и Маньери. Во всех случаях, кроме одного (Чикала), эти гербы принадлежали нобилям гвельфам. Причина подобного совпадения кроется в том, что эмблемы и цвета, входящие в состав их гербов, отражают их партийную принадлежность – к гвельфам или гибеллинам.

И еще об одном интересном совпадении. Альберго Имперiale, в который вошли члены семьи Делле Винье, начало формироваться в 1340-е гг. как объединение генуэзских родов – Тартаро, Манджавакка, Пиньятари и Делле Винье, доказавших свою верность императору – отсюда и название – Имперiale. За стойкие гибеллинские убеждения членам новоявленного альберго императором Священной Римской Империи Генрихом VI был пожалован герб – в серебряном поле золотой столб с коронованным одноглавым орлом (особо почетный, так как в нем есть отступление от основного правила геральдики – не накладывать металл на металл и эмаль на эмаль, а здесь совмещены оба металла – золото и серебро). После вступления в альберго, как правило, род терял свою фамилию и герб, а взамен в официальных документах и надгробиях использовал новые. Видимо, так произошло и с Делла Винье, поскольку в гербовниках XVII–XVIII вв. эта фамилия не упоминается (кроме стеммария О. Гандуччо, но там как раз собраны, судя по названию, старинные генуэзские фамилии). Возможно, предмет нашего исследования принадлежит к редким, а не исключено, что и уникальным, образцам с геральдикой этой семьи. Интересно, что ядро альберго Имперiale составили члены рода Тартаро, откуда происходит Леонардо Тартаро, консул Солдайи в 1371 г., строительная плита с именем которого хранится в Одесском археологическом музее.

Итак, в собрании Эрмитажа выставлена единственная в своем роде находка – фрагмент стеклянного сосуда с гербом предположительно старинного генуэзского рода Делла Винье, свидетельствующая о пребывании в крымских факториях в начале XIV в. членов этой семьи или представителей альберго Имперiale.

E. A. JAROVAJA
SANKT PETERSBURG

DAS FRAGMENT EINES GLASGEFÄßES MIT WAPPEN AUS CHERSON, DATIERT AUF 1322: ZUR FRAGE DER HERALDIK

1895 wurde in Chersones der Teil eines Gefäßes aus grünem Glas mit Reliefdarstellung eines Wappens (Schildes) und dem Datum 1322, in römischen Zahlen angegeben, gefunden. Derzeit wird es in der Staatlichen Ermitage zu Sankt Petersburg aufbewahrt. Die Autorin des vorliegenden Artikels entdeckte zwei Varianten des Wappens in Form einer „silbernen Säule in blauem Feld“.

Die erste Variante stellt ein Wappen des alten Adelsgeschlechts Della Vigne dar, das aus Genua stammte. In der ersten Hälfte des 14. Jh.s schlossen sich Vertreter dieses Geschlechts dem „albergo imperiale“ an. Gegen Anfang des 16. Jh.s starben die Della Vigne aus. Den Kern des „albergo imperiale“ bildeten Mitglieder der Familie Tartaro. Aus ihm ging Leonardo Tartaro hervor, 1371 Konsul von Soldaia. Eine Platte mit seinem Namen wird im Archäologischen Museum von Odessa aufbewahrt. Bei der zweiten Variante handelt es sich um das Wappen des Geschlechts der Abati aus Florenz. Im vorliegenden Fall ist die Zugehörigkeit des Gefäßes, das als Pokal rekonstruiert wird, zu einem Vertreter des Geschlechts der Della Vigne wahrscheinlicher.

Яровая Е.А. Фрагмент стеклянного сосуда 1322 г. ...

Рис. 1

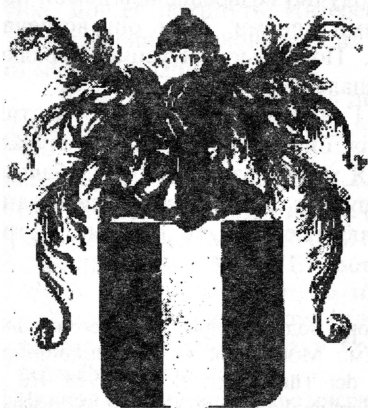

Рис. 2

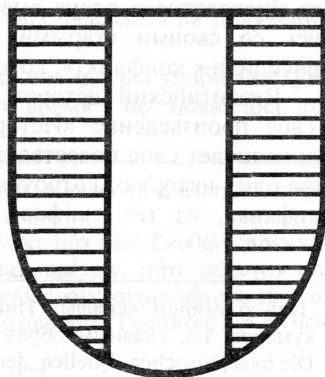

Рис. 3